УДК 316.7

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНА: ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ*

Терещук Екатерина Александровна,
Челябинский филиал РАНХиГС,
доцент кафедры экономики
и менеджмента,
кандидат социологических наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: etereshook@yandex.ru

Аннотация
В статье рассматриваются особенности и динамика ценностных ориентаций населения Челябинской области, выявленные в ходе социологических исследований в 2011–2012 гг. и в 2014 г.

Ключевые понятия:
социокультурный портрет,
Челябинская область,
ценностные ориентации.

Исследование социокультурных особенностей регионального сообщества имеет теоретическое и прикладное значение. В частности, это позволяет рассмотреть влияние социокультурных факторов на функционирование и развитие территорий, классифицировать регионы по социокультурным параметрам, а также учитывать социальное самочувствие населения, систему ценностей, социальный и культурный потенциал в разработке и реализации региональной политики.

В рамках исследования «Социокультурный портрет Челябинской области»** проведены опрос населения Челябинской области (2011 год), глубинные интервью (2012 год), экспертный опрос (2012 год). Кроме того, в 2014 году проведен мониторинговый опрос населения с целью выявления устойчивых тенденций и динамики в оценках отдельных сторон жизнедеятельности области. Остановимся на структуре базовых ценностей южноуральцев, которая представляется важной составляющей социокультурного портрета, поскольку определяет специфические модели поведения, образ жизни населения региона.

Для исследования структуры базовых ценностей была использована методика ЦИСИ ИФ РАН [1]. Из 14 предложенных для оценки ценностей 7 относятся к терминальным (ценности-идеалы: жизнь человека, семья, благополучие, работа, порядок, традиция, свобода), 7 – к инструментальным (ценности-качества: нравственность, своевольность, общительность, независимость, властность, жертвенность, инициативность). Лидирующие ценности для южноуральцев – это жизнь человека, семья и дети, общительность, порядок (безопасность), благополучие, свобода. Это то ядро ценностей, которое объединяет жителей региона и отличает их от соседних регионов.

Интегрирующий резерв, т.е. ценности, которые могут стать объединяющими в дальнейшем, поскольку на настоящий момент не все южноуральцы признают их важными для себя, включает независимость (ориентация на собственные силы), значимость работы, уважение к традициям, необходимость проявлять инициативу.

Терминальные ценности, т.е. ценности-идеалы, ценности-цели, сосредоточены в

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-03-00486 «Социокультурный портрет Челябинской области: региональное сообщество во времени и пространстве».

** Исследование в Челябинской области, реализованное лабораторией прикладной политологии и социологии Челябинского филиала РАНХиГС, включает стандартизированный опрос населения по методике ЦИСИ ИФ РАН (июль 2011 года, июль 2014 года, выборка – 1000 человек), экспертный опрос (июль-август 2012 года, выборка – 150 человек), серию глубинных интервью (июль-август 2012 года, 120 интервью).

Таблица 1

Ценностные предпочтения населения Челябинской области (2011, 2014)

2011			2014		
ценности	баллы	место	баллы	место	ценности
Интегрирующее ядро					
жизнь человека	4,76	1	4,83	1	жизнь человека
порядок	4,64	2	4,79	2	семья
семья	4,63	3	4,73	3	общительность
общительность	4,61	4	4,72	4	порядок
			4,47	5	благополучие
			4,46	6	свобода
Интегрирующий резерв					
независимость	4,35	5			
благополучие	4,33	6			
свобода	4,31	7	4,34	7	независимость
работа	4,13	8	4,33	8	работа
традиция	3,94	9	4,32	9	традиция
инициативность	3,91	10	4,09	10	инициативность
Доля интегрирующего кластера в совокупной поддержке базовых ценностей – 71%			*Доля интегрирующего кластера – 79,0%*		
Оппонирующий дифференциал					
нравственность	3,7	11	3,88	11	жертвенность
жертвенность	3,66	12	3,86	12	нравственность
своевольность	3,48	13			
Конфликтогенная периферия					
			2,18	13	своевольность
властность	2,28	14	2,07	14	властность
Доля дифференцирующего кластера в совокупной поддержке базовых ценностей – 29%			*Доля дифференцирующего кластера – 21,0%*		

интегрирующем жителей области кластере. Другими словами, наблюдается большее единодушие в жизненных целях, чем в средствах достижения этих целей.

Те ценности, которые скорее разъединяют, чем объединяют южноуральцев, – это инструментальные ценности (качества людей): жертвенность, нравственность.

Властность и своевольность – это ценности, которые по результатам опроса были отнесены к конфликтогенной периферии, т.е. они способны породить конфликты в регионе. Наличие в конфликтогенной периферии такой ценности, как властность, можно трактовать как стремление к власти меньшинства и нежелание большинства признавать властность в качестве возможного средства достижения жизненных целей. Своевольность в инструментарии опроса определяется как возможность по своей воле посягнуть на жизнь другого человека. С учетом того, что человеческая жизнь признается большинством как самая высшая ценность, понятно, что своевольное посягательство на жизнь может быть поддержано меньшинством.

Таким образом, доля интегрирующего кластера в совокупной поддержке базовых ценностей у населения Челябинской области составляет 79%, что существенно больше доли дифференцирующих население ценностей (21%).

Соотношение современных ценностей (свобода, независимость, инициативность, своевольность) и традиционных ценностей (традиция, порядок, жертвенность, властность) [1] составляет 1,01, что позволяет сделать вывод о практически равном соотношении ценностей изменения и ценностей сохранения для южноуральцев.

В 2011 году соотношение между ними было 1,11, что указывало на некоторое преобладание ценностей изменения, т.е. определенной готовности двигаться вперед. И этот показатель выше, чем в среднем по России в 2010 году (0, 97). При этом сама ценность инициативности «проигрывает» по значимости традициям и в 2011, и в 2014 году. Иллюстрацией степени значимости ценностей изменений может служить уровень инновационной культуры в регионе, который по состоянию на 2012 год оценивался большинством экспертов как средний (39%), т. е. наблюдается желание и готовность создавать и внедрять инновационные разработки, однако пока это в большей мере декларации, чем реальная инновационная деятельность.

Отношение терминальных ценностей (ценностей-целей) и инструментальных (ценностей-средств) – 1,27 (в 2011 году – 1,18, что соответствовало соотношению этих групп ценностей в среднем для России по результатам исследования в 2010 году). Другими словами, сохраняется приоритет целей в сравнении со средствами их достижения (цель оправдывает средства).

В сравнении с результатами исследования 2011 года, выросла доля интегрирующих ценностей, они получили несколько большую поддержку среди населения (см. баллы). Кроме того, изменились и рейтинговые позиции некоторых ценностей. Так, повысилась значимость семьи, общительности, благополучия, свободы, жертвенности. Сохранили свое место ценности человеческой жизни, содержательной и интересной работы, уважения к сложившимся традициям, инициативности.

По-прежнему к ценностям, которые поддерживаются меньшинством и способны вызвать скорее конфликты внутри регионального сообщества, нежели интеграцию, были отнесены нравственность, жертвенность, своевольность, властность.

Ряд корректив в обозначенные особенности ценностной структуры населения Челябинской области внесли результаты глубинных интервью в 2012 году, где есть рассуждения в пользу значимости материального благополучия, традиций, порядка.

При проведении глубинных интервью южноуральцам была предоставлена возможность самим (без предложенного списка) определить те ценности, которые они считают специфическими для населения Челябинской области.

Жизнь как ценность упоминается в ответах всего один раз. То же самое касается уважения, любви, нравственности.

Рассуждая о типичном южноуральце, информанты отмечают, что основной ценностью являются деньги, достаток, благополучие («чтоб был достаток и благополучие»; «направленность у рабочих только на материальные блага»; «обеспечение жизни себе и семье, достаток семьи, улучшение материальных и духовных благ»; «основные ценности материальные: еда, бытовая техника, авто и т.п. ценности материальные, говорят же, что Челябинск – город банков, аптек и торговых центров»; *«материальная* сфера, достаток. Жизнь типичного представителя определяется стремлением к выживанию»; *«деньги* на первом месте, на втором – собственное благополучие,

здоровье и семья»; *«достаток* определяет все, материальный уровень…»; *«деньги*, питание, зарплата»; *«деньги* – без них никуда. Хотят, чтоб был достаток и благополучие»; «хотят, чтоб денег хватало»; *«материальное* благополучие. Если оно есть, люди живут спокойно…»), возможность этот достаток увеличить («работа и зарплата», «огороды и сады», «работа, хотят, чтоб работа была нормальная, а все остальное есть»). Материальные ценности некоторые южноуральцы называют простыми: «еда, бытовая техника, авто и т.п.», «машина, дача – чтобы, как у людей», «простые – обеспечение жизни себе и семье», «достаточно с простыми ценностями – *прожить, прокормить*, детей поднять, наличие работы и заработка».

При этом можно заметить, что достаток, материальное благополучие часто называются в числе ценностей не как самоцель, а как инструмент для достижения других целей – обеспечение выживания своего и своей семьи. И здесь видно мнение о разнице в уровне притязаний жителей крупных городов и деревень: «в крупных городах больше стремятся заработать деньги, может быть, даже слишком об этом думают, в деревнях попроще все, им бы на пропитание заработать»; «жизнь в городе определяется деньгами, возможностями, работой».

Несколько реже, чем достаток и материальное благополучие, отмечаются такие ценности типичного южноуральца, как:

– семья, дом, дети. Обеспечение будущего своим детям, как в отношении достатка, так и в отношении образования, является важным для челябинцев: «живут ради детей, стала больше рождаемость у нас»; «мечтают, чтоб детям помогать, поднять детей»; *«дети*, главная ценность – обеспечить детям жизнь»; *«дети*, *семья»*; «потом *[после достатка] семья*, дом, дети; «главное – *семья»*; *«дом*, *семья»*; *«дом*, *дети»*;

– здоровье свое и детей (вероятно, называние этой ценности связано с неблагополучной экологической обстановкой: в такой среде становится важным сохранить здоровье и вырастить здоровое поколение): «Самое главное – здоровье, чтобы дети были здоровы»; *«деньги* на первом месте, на втором – собственное благополучие, здоровье и семья»;

– спокойствие, стабильность, комфорт («комфорт, *спокойствие*, ценят стабильность и держатся вместе»; «чтобы было *комфортно*, спокойно и благополучно»; *«стабильность»; «спокойствие* – ради него и живут»).

Южноуральцы характеризовали сами себя как «простых людей, которые не ходят в заведения и рестораны», не обладают амбициями («с низким уровнем притязаний», «средний обыватель, никуда не рвется – такой, как я: семья, дом, работа», «звезд с неба не хватают») как достаточно законопослушный, терпеливый народ, который «…готов пахать, многое стерпеть, не пойдет на баррикады».

Оборотная сторона терпимости и законопослушности – страх потерять стабильность («все они постоянно или периодически думают о том, что не для такой работы родились, но ничего поделать не могут, потому как боятся своей инициативы и боятся потерять место», «страшатся своей старости, так как не получается деньги отложить на нее и понимают, что государство точно не поддержит», «боятся, что их уволят»). Жизнь таких людей «определяет размеренность, нежелание что-либо менять, устой».

При этом следует отметить, что в селе стабильность ценят («в деревне всё просто, спокойно, собственное хозяйство, хоть какая-нибудь работа»), в то время как в городах важнее динамичность и высокий темп жизни, который не дает застаиваться, позволяет развиваться («большая разница между деревней и городом – ритм жизни, там (в деревне) люди добрее, делают все неторопливо»).

Типичный житель Челябинска (т.е. крупного города) живет в быстро изменяющемся мире («темп жизни города – постоянное движение»), динамично, его жизнь определяется «быстрым темпом, новизной». Как следствие, появляется необходимость «быстро думать» и быть мобильными в сфере новинок («легко перенимают новинки, следят за развитием рынка, разных товаров и интересуются»). Кроме того, по мнению информантов, для жителей крупного города ценностью является успех и все, что помогает его добиться: «сильные, упрямые люди, амбициозные, бесстрашные, активные, агрессивные, наглые», – все эти свойства необходимы человеку, если «он хочется добиться успеха».

Таким образом, методика глубинного интервью показывает, что ориентиры населения области смещаются в сторону материальных ценностей и того, что позволит эти материальные ценности создать и приумножить (работа, здоровье), и того, ради чего материальное благополучие необходимо (дом, семья, дети).

По оценкам экспертов в 2012 году, для населения Челябинской области больше характерны: ориентация на традиции (в сравнении с инновациями), самостоятельность (в сравнении с патернализмом), стремление к предсказуемости (в сравнении с готовностью к риску), стремление к порядку (в сравнении со свободой), общительность (в сравнении с замкнутостью), частное (в сравнении с общественным), семья (в сравнении с работой). Инициатива и безынициативность представлены в равной степени.

Какие из перечисленных ценностей являются присущими именно Челябинской области? Как считают эксперты, прежде всего, это склонность к традиции (15%). На втором месте – ориентация на семью – 7% (и это видно при сравнении с ценностными приоритетами по России в целом [2, С. 344–353]. Третье место занимают общительность, безынициативность и работа (по 5%).

Специфические для Челябинской области ценности, по мнению экспертов, связаны с особенностями исторического развития области, политики руководства области, наличия крупных промышленных предприятий, многонациональности, географического положения.

К вопросу о соотношении ценности самостоятельности и патернализма. Степень самостоятельности индивида в вопросах улучшения собственной жизни в рамках массового опроса выявлялась при ответе на вопрос: *«Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит от...»?*

Решение южноуральцами жизненно важных вопросов, по самооценкам, в большей степени зависит от них самих. На втором месте – значимость влияния на жизнь общероссийской власти. На третьем месте – зависимость от родственников. В меньшей степени улучшение жизни жителей области зависит от друзей, земляков, областной и районной власти. В последнюю очередь жители региона ощущают зависимость от начальства по работе.

В сравнении с результатами 2011 года, несколько выросло ощущение зависимости от родственников и друзей, от общероссийской и областной властей [4. С. 26–31].

Таким образом, в целом среднестатистический южноуралец прежде всего рассчитывает на себя в вопросах улучшения своей жизни, но при этом проявляет и определенное «иждивенчество», считая, что улучшение его жизни зависит и от государства.

Мониторинг ценностных предпочтений отражает устойчивые составляющие системы ценностей регионального сообщества и некоторую ее динамику, что, в сравнении с результатами исследования по другим регионам и по стране в целом, позволило бы выявить отличительные черты Челябинской области. С учетом итогов опроса по России в 2010 году можно сделать вывод, что в целом по России доля интегрирующего кластера

Таблица 2

Коэффициент зависимости южноуральцев и россиян от различных групп людей в вопросах улучшения своей жизни*

Независимость/зависимость от:	Кзав. по России в целом, 2010 [3]	Кзав. по Челябинской области	
		2011	2014
Вас самих	1,78	1,64	1,72
Близких родственников	2,54	2,76	2,63
Общероссийской власти	2,57	2,79	2,40
Районной, городской властей	2,69	2,89	2,95
Областной власти	2,79	2,93	2,82
Начальника по работе	3,0	3,06	3,04
Друзей, земляков	3,24	3,33	2,82

*Коэффициент зависимости оценивается как средневзвешенное значение по следующей шкале: 1 – полностью зависит; 2 – пожалуй, зависит; 3 – не знаю, трудно сказать; 4 – пожалуй, не зависит, 5 – совсем не зависит.

выше – 85,7%, т.е. среднестатистического южноуральца объединяет с другими жителями области меньшее количество ценностей, чем среднестатистического россиянина с жителями страны.

1. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация 2010) [Электронный ресурс]. URL: http://iph.ras.ru

2. Терещук Е.А. Социальное самочувствие населения Челябинской области // Повышение эффективности государственного и муниципального управления: опыт, проблемы, перспективы. Материалы Восьмой Всероссийской научно-практической конференции. Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2011.

3. Результаты шестой волны Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России», полученные ЦИСИ ИФ РАН в 2010 году // Лапин Н., Беляева Л. От стабилизации к интегрированной модернизации России. Аналитический доклад ЦИСИ РАН [Электронный ресурс]. URL: www.intelros.ru

4. Абрамкина С.Р., Богданова Д.В., Терещук Е.А. Челябинская область: особенности социального самочувствия населения // Социум и власть. 2011. № 4.

References

1. Sm. metodiku ocenki i rascheta: Lapin N.I., Beljaeva L.A. Programma i tipovoj instrumentarij «Sociokul'turnyj portret regiona Rossii» (Modifikacija 2010) [Electronic resource]. URL: http://iph.ras.ru (accessed: 12.10.2014).

2. Tereshhuk E.A. Social'noe samochuvstvie naselenija Cheljabinskoj oblasti [Social health of Chelyabinsk region population] // Povyshenie jeffektivnosti gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija: opyt, problemy, perspektivy. Materialy Vos'moj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Cheljabinsk: Cheljabinskij filial RANHiGS, 2011.

3. Rezul'taty shestoj volny Vserossijskogo monitoringa «Cennosti i interesy naselenija Rossii», poluchennye CISI IF RAN 2010 godu // Lapin N., Beljaeva L. Ot stabilizacii k integrirovannoj modernizacii Rossii. Analiticheskij doklad CISI RAN [Electronic resource]. URL: www.intelros.ru(accessed: 12.10.2014).

4. Abramkina S.R., Bogdanova D.V., Tereshhuk E.A. Cheljabinskaja oblast': osobennosti social'nogo samochuvstvija naselenija [Chelyabinsk region: peculiarity of social health]// Socium i vlast'. 2011. № 4.

UDK 316.7

SOCIOCULTURAL PECULIARITIES OF A REGION: VALUE ORIENTATIONS OF CHELYABINSK REGION POPULATION

Tereshchuk Yekaterina Aleksandrovna,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Department Chair of Economics
and Management,
Associate Professor,
Cand. Sc. (Economics),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: etereshook@yandex.ru.

Annotation
The article deals with the features and the dynamics of value orientations of the population of Chelyabinsk region discovered during the sociological research in 2011-2012 and in 2014.

Key concepts:
sociocultural description,
Chelyabinsk region, value orientations.